

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 349.417

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-97-111

**ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1922–1928-е гг.: ПОДГОТОВКА,
РЕАЛИЗАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ****А.Х. АБАЗОВ
А.Ж. ШЕРЕУЖЕВ**

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный
центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: alex_abazov@list.ru, asker.shereuzhev@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются особенности проведения землеустроительных работ в Кабардино-Балкарской автономной области в 1922–1928-е гг. Рассматриваются причины и выделяются этапы их проведения, определяются особенности их подготовки и реализации в Нальчикском, Баксанском, Урванском и Малокабардинском округах КБАО. Изучены миграционный, стратификационный и финансовый аспекты землеустроительных работ. Особое внимание уделено деятельности Земельного управления КБАО – органа исполнительной власти, ответственного за подготовку и проведение землеустроительных работ в регионе. Проанализирована деятельность сельских исполкомов по проведению землеустроительных работ на подведомственных им территориях. Определен размер финансирования, необходимого для проведения землеустроительных работ в КБАО. Выявлены особенности взаимодействия центральных и региональных органов государственной власти по этому вопросу. Охарактеризована позиция советской власти по предоставлению КБАО ссудного кредита на проведение этих мероприятий. Установлена численность населения, переселявшегося на новые места в рамках проведения землеустроительных работ. Приводятся названия населенных пунктов, образовавшихся в КБАО после переселения. Делается вывод, что одной из основных целей проведения землеустроительных работ в КБАО в 1922–1928-е гг. было достижение равномерного распределения населения на плоскостной и предгорной частях области, рациональное использование земельного фонда и противодействие социальному расслоению в крестьянской среде.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская автономная область; землеустроительные работы; ЦИК КБАО; Земельное управление КБАО; Северо-Кавказский крайисполком.

THE LAND WORKS IN THE KABARDIN-BALKARIAN AUTONOMOUS REGION IN 1922-1928: PREPARATION, IMPLEMENTATION, INTERACTION OF AUTHORITIES

A.H. ABAZOV
A.Zh. SHEREUZHEV

*Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Balkarova, 2
E-mail: alex_abazov@list.ru, asker.shereuzhev@mail.ru*

Abstract. The article examines the peculiarities of conducting land management work in the Kabardino-Balkarian Autonomous Region in 1922–1928. The reasons are considered and the stages of their implementation are distinguished, the features of their preparation and implementation in the Nalchic, Baksan, Urvan and Malokabardinsky districts of the KBAR are determined. Migration, stratification and financial aspects of land management were studied. Particular attention is paid to the activities of the Land Administration of the KBAR – the executive body responsible for the preparation and implementation of land management work in the region. The activity of rural executive committees to carry out land management work in the territory under their jurisdiction was analyzed. The amount of financing required for land management in KBAR has been determined. The peculiarities of cooperation between regional and central government bodies on this issue were revealed. The position of the Soviet government on the provision of a loan to the KBAR for these events is described. The number of people who moved to new places as part of land management work has been established. The names of the settlements formed in the KBAR after resettlement are given. It is concluded that one of the main goals of land management in the KBAR in the 1922–1928 century was a uniform distribution of the population on the flat and foothill parts of the region, rational use of the land fund and opposition to social stratification in the peasant environment.

Keywords: Kabardino-Balkarian Autonomous Region; Land works; Central Executive Committee of KBAR; Land Administration of KBAR; North Caucasus Regional Executive Committee.

Землеустроительные работы являются одним из основных механизмов экономической политики государств с богатым земельным фондом. От качества их реализации во многом зависит благосостояние населения и эффективность функционирования аппарата власти на разных этапах исторического процесса. В этом плане изучение опыта СССР в сфере регулирования аграрных отношений и распоряжения земельным фондом в регионах имеет важное научно-теоретическое и прикладное значение. На материалах КБАО в 1922–1928 гг. исследование теоретических аспектов поставленной проблемы способствует более глубокому пониманию особенностей экстенсивного пути экономического развития, заключавшегося в плановом освоении необжитых и малообжитых районов, расширении площадей под сельскохозяйственные нужды, увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции и т.п. В прикладном плане характеристика особенностей проведения землеустроительных работ в переходные исторические периоды, связанные с преобразованиями в системе жизнеобеспечения народа и государства, позволит

глубже изучить процессы переселения жителей КБАО в 1922–1928 гг. на новые места, рассмотреть механизмы финансового обеспечения этих мероприятий, особенности адаптации переселенцев к новым условиям жизни, некоторые аспекты реализации новой экономической политики в регионах, подготовительные мероприятия к последующей коллективизации сельского хозяйства и т.п. Исследование поставленной проблемы вызывает большой интерес, т.к. подготовка и проведение данного этапа землеустроительных работ в области вписывается в хронологические рамки между принятием I-м съездом советов КБАО «программы переселения жителей области на новые места» в конце 1922 г. и началом коллективизации сельского хозяйства в 1928 г. В данной работе были рассмотрены вопросы переселения крестьян на новые места, социальная структура переселявшихся, определение объемов и поиски источников финансирования этих мероприятий в округах, входивших до начала 1922 г. в состав Кабардинской автономной области (Нальчикский, Баксанский, Урванский и Малокабардинский). Землеустроительные работы в других округах КБАО начались позже, и их изучение может быть предметом специального исследования.

В современном кавказоведении исследование вопросов организации и проведения землеустроительных работ в КБАО в 1922–1928 гг. комплексному исследованию не подвергалось. Основные аспекты административно-территориального устройства и социальных трансформаций исследованы в трудах Х.М. Бербекова [Бербеков 1958; Бербеков 1961; Бербеков 1964], Р.Х. Гугова [Гугов 1961], У.А. Улигова [Улигов 1972], Г.Х. Мамбетова [Мамбетов 1999], Н.Ф. Бугая [Бугай 2011], Х.Б. Мамсирова [Мамсиров 2004], Ю.Ю. Карпова [Карпов 2017], А.И. Тетуева [Тетуев 2018], А.Х. Кажарова [Кажаров 2018] и др. Некоторые аспекты землеустроительных работ были рассмотрены в работах С.И. Месяца [Месяц 1928], О.Х. Гогузоковой и А.Т. Карданова [Гогузокова, Карданов 2005], А.Х. Кармова [Кармов 2017], З.Х. Соблировой [Соблирова 2016], К.А. Гедгафовой [Гедгафова 2018], А.Г. Кажарова [Кажаров 2018], а также в коллективной монографии, изданной в 2007 г. к 450-летию союза народов Кабардино-Балкарии и России [История... 2007].

Так, заместитель начальника отдела землеустройства Земельного управления КБАО (который непосредственно занимался разработкой и реализацией плана землеустройства) С.И. Месяц дал подробную характеристику состояния землепользования в регионе в исторической ретроспективе, привел сведения «о величине душевного надела кабардинского населения», количестве земельных участков и численности жителей в населенных пунктах Кабардинской автономной области (Баксанский, Нальчикский, Урванский и Мало-Кабардинский округа) по состоянию на самое начало 1922 г. [Месяц 1928: 110]. Эти сведения имеют важное значение для понимания той политической и этнодемографической ситуации, на фоне которой власти принимали решения приступить к проведению землеустроительных работ. Однако С.И. Месяц апеллировал данными, репрезентативными в основном на период до 1922 г. В работе А.Х. Кармова

землеустроительные работы в населенных пунктах КБАО были затронуты в контексте экономического развития региона [Кармов 2017: 37]. Необходимость их проведения он связывает с ликвидацией чересполосицы и «приближением крестьян к своим земельным участкам» [Кармов 2017: 38]. Некоторые аспекты проведения землеустроительных работ были рассмотрены А.Г. Кажаровым при исследовании особенностей взаимодействия КБАО с соседними автономиями по вопросам согласования границ между ними после ликвидации Горской АССР в 1924 г. [Кажаров 2018: 446]. Вопросы реализации землеустроительных работ в КБАО в контексте становления советской власти в с. Дугулубгей были изучены в работе О.Х. Гогузоковой и А.Т. Карданова [Гогузокова, Карданов 2005]. К.А. Гедгафова также уделила определенное внимание подготовке к этим работам в КБАО и связывала их проведение с национализацией частновладельческих земель и землеустройством, в ходе которых возникла необходимость переселить часть жителей крупных населенных пунктов на новые территории [Гедгафова 2018]. В целом, в историческом кавказоведении изучены предпосылки и обстоятельства проведения землеустроительных работ в КБАО в 1922–1928 гг., вопросы административно-территориальных преобразований в условиях становления единой автономии кабардинского и балкарского народов, определены факторы, сдерживающие экономическое развитие региона, исследованы отдельные аспекты новой экономической политики и особенности национализации и коллективизации.

Источниковую базу исследования составили материалы УЦГА АС КБР и УЦДНИ АС КБР, в которых содержатся сведения о предпосылках проведения землеустроительных работ, учреждении и деятельности Земельной комиссии областного земельного управления, переселению части жителей области на новые участки, образованию новых населенных пунктов. Эти данные дают возможность установить численный состав населенных пунктов, которые подлежали к переселению, проследить динамику землеустроительных работ в области, механизмы решения спорных ситуаций, связанных с их проведением, определить социальный состав и имущественное положение переселенцев, установить необходимый для их проведения размер финансирования и т.д.

Комплексные землеустроительные работы начали проводиться с конца 1922 г. на основании решения I съезда советов КБАО. С.И. Месяц отмечал, что «весь съезд высказался за незамедлительное заселение дополнительных наделов в 7-ми летний срок» [Месяц 1928: 67]. Все это началось после принятия 30 октября 1922 г. Земельного кодекса РСФСР, который стал основанием для национализации земли и отменял запрет на использование наемного труда. Основной целью проведения этих работ была необходимость расселения крестьянских хозяйств на новые места и создание поселкового хозяйства в условиях реализации НЭПа. На это обращал внимание С.И. Месяц, который писал, что в 1922 г. «дополнительные наделы не могут быть рационально использованы, т.к. большинство хозяйств не имеет достаточного количества рабочего скота для обработки своих паев на дополнительных наделах, удаленных иногда на несколько десятков верст» от мест их основного проживания [Месяц 1928: 67]. Власти предполагали, что переселение

малоимущих крестьян на новые места и наделение их земельными участками для проведения сельскохозяйственных работ приостановит расслоение крестьянства на бедняков, середняков и зажиточных («кулаков»). Переселение крестьян в рамках землеустроительных работ планировалось организовать за счет земель, принадлежавших до революции представителям привилегированных сословий и высвободившихся в результате национализации.

По данным С.И. Месяца, к 1922 г. в Баксанском, Нальчикском, Урванском и Мало-Кабардинском округах насчитываюсь 108 населенных пунктов, преимущественно, с землевладельческим населением, в которых проживали кабардинцы, русские, осетины, немцы, казаки, кумыки, болгары, поляки и другие [Месяц 1928: 17–18]. В этих населенных пунктах было 27345 домохозяйств (дворов), численность населения в них достигала 145613 человек [Месяц 1928: 17]. Они располагались дисперсно на территории указанных округов КБАО, при этом значительная часть земельного фонда оставалась не охваченной сельскохозяйственными работами. Ситуация осложнялась и тем, что после укрупнения населенных пунктов в регионе в середине 60-х гг. XIX в. комплексных землеустроительных работ на этой территории не проводилось [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 10; Месяц 1928: 12].

Всего в Баксанском, Нальчикском, Урванском и Мало-Кабардинском округах КБАО было 21 населенный пункт, в котором насчитывалось более 500 дворов, 26 – от 300 до 500 дворов, 4 – от 200 до 300 дворов, 9 – от 100 до 200 дворов, 48 – менее 100 дворов [Месяц 1928: 20]. Самыми крупными населенными пунктами КАО были с. Псыгансу (Джанхотово) – 760 дворов, Нартан (Клишбиево) 762 двора, Кызбурун II (Наурузово) – 791 двор, Каменномостское (Кармово) – 726 дворов, Заюковское (Атажукино I) – 704 двора [Месяц 1928: 21]. Привел С.И. Месяц выявил динамику снижения средней численности населения, проживавшей в одном дворе, объясняя это миграцией, связанной с укрупнением аулов в 1865 г., сменой экономического уклада жизнедеятельности населения (в частности, перехода «от скотоводства к земледелию») [Месяц 1928: 22]. Поэтому одной из важных задач проведения землеустроительных работ в 1922–1928 гг. была необходимость достижения максимально возможной равномерности рассредоточения жителей области на всей ее территории и отведение под сельскохозяйственные нужды большую часть земельного фонда.

Уже в 1923 г. власти приступили к практической реализации этих задач. Так, в этом году из селения Кызбурун I на Золку было переселено 80 крестьянских хозяйств, которые образовали поселок Псынадаха. В административном отношении он был перечислен к селению Залукокоаже [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 221]. Также в 1923 г. из колонии Александровской на р. Золку переселилось 50 хозяйств, которые впоследствии образовали новый поселок под названием Бруненталь [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 4]. В эти же годы в результате такого переселения были образованы поселенки Батех, Шордаково, Золукодес, Озрек, Герменчик, Куба-Таба, Псынаба, Псыкод, Герпегеж и др.» [Кармов 2017: 38].

1923–1925 гг. являются периодом наиболее интенсивных землеустроительных работ в КБАО. Однако не все крестьяне охотно соглашались переселяться на новые места. Это объяснялось, во-первых, их нежеланием покидать «родные места», а во-вторых – отсутствием достаточных финансовых средств для переселения и развития собственных подсобных хозяйств на новых местах жительства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2].

Одним из основных механизмов проведения землеустроительных работ в КБАО в середине 20-х гг. XX в. было разукрупнение некоторых населенных пунктов. Оно нашло нормативно-правовое закрепление в постановлении Земельного управления (ОблЗУ) КБАО от 2 октября 1924 г. «О порядке землеустройства» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2]. Документ предписывал необходимость образования нескольких новых населенных пунктов в разных районах КБАО для переселения части жителей области [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2].

Примечательно, что для организации переселения крестьян в КБАО были задействованы органы власти регионального и местного уровней с привлечением таких институтов самоуправления как сельские сходы. Например, исполнение задач по разукрупнению имеющихся и образованию новых населенных пунктов вменялось в обязанность сельских исполкомов [Кармов 2017: 38]. Документы свидетельствуют, что охотнее всего на новые места переселялись представители сельской верхушки: председатели сельсоветов, их заместители и секретари. Кроме того, специалисты ОблЗУ КБАО поручили председателям сельсоветов поставить перед сельскими сходами вопрос о расселении жителей населенных пунктов на новые места для принятия коллективного решения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 2]. З.Х. Соблирова отмечала, что в условиях переселения также происходило объединение и укрупнение сельских советов и комитетов взаимопомощи с учетом экономических и национальных особенностей [Соблирова 2016: 101, 102]. Однако вопросы взаимодействия и координации деятельности разноуровневых органов власти и самоуправления в КБАО по проведению землеустроительных работ в 1922–1928 гг. могут быть предметом специального исследования.

11 октября 1924 г. на совещании ОблЗУ с докладом «о намеченной плате расселения крупных селений в целях приближения землевладельцев к земле» выступил С.И. Месяц [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. После обсуждения его доклада сотрудники ОблЗУ сошлись во мнении, что часть населения области нуждается в переселении, поскольку «революция и гражданская война приостановили..., а голод 1921–1922 гг. окончательно подорвал развитие сельского хозяйства» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. Единственным способом решить эту проблему, по их мнению, было расселение крестьянских хозяйств на новые места и создание поселковых хозяйств [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. При этом опыт уже образованных к этому времени (Псынадаха, Бруненталь, Светловодский) показывал, что мероприятия сложно реализовать без должной финансовой

поддержки со стороны государства, а переселенцы испытывают сложности адаптации к новым реалиям [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6].

2 октября 1924 г. на совещании ОблЗУ было принято решение «просить ЦИК области возбудить ходатайство перед соответствующими органами центральной власти об отпуске долгосрочного кредита в размере 559500 руб., исходя из расчета 150 рублей на [одно] переселяющееся хозяйство» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6]. В документе отмечалось, что финансовая помощь со стороны государства помогла бы переселявшимся крестьянам в развитии своего подсобного хозяйства. И тем самым, они могли бы стать вполне платежеспособными и приносить государству доход от проведения сельскохозяйственных работ на новых местах жительства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6].

15 октября 1924 г. руководитель отдела землеустройства ОблЗУ КБАО представил в областной ЦИК список жителей (представляющих 3730 домохозяйств) и переселившихся в 1923–1924 гг. на новые места, и отдельно список семей, поставленных в очередь на переселение [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 3]. А.Х. Кармов обращал внимание на то, что включение в списки переселенцев осуществлялась на добровольной основе [Кармов 2017: 38]. Также отделом была представлена ссуда в размере 150 руб. каждой переселившейся семье на содержание хозяйства и двора [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 3]. Эта сумма была детализирована в письме ОблЗУ КБАО в Наркомзем РСФСР 4 декабря 1924 г. В нем отмечалось, что она распределялась на следующие виды: «на устройство усадьбы – 50 руб., на приобретение сельскохозяйственного инвентаря – 50 руб., и на улучшение и приобретение скота – 50 руб.» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 30].

Согласно списку населенных пунктов, «подлежащих расселению на период с 1923–1924 гг.», планировалось из селения Урух переселить на участок в районе рек Кахун и Черек 40 крестьянских хозяйств (дворов). Из селения Старый Лескен 48 хозяйств планировалось переселить в поселок Псыкод, остальную часть (90 дворов) – в поселок Ероко. Из селения Старый Черек (80 дворов) – на реку Ху. Из селения Псыгансу (80 дворов) – в поселок Вагацуко, остальную часть (120 дворов) – к границе надела Жемтала. Из селения Урвань (120 дворов) – на реку Шеголь. Из селения Нартан (150 дворов) – в Аушигер. Из города Нальчик (75 дворов) – по трем участкам: Большая Колубейко (40 дворов), поселок Шердаково (35 дворов), селение Белая Речка (35 дворов). Из селения Старый Лескен (202 двора) – в поселок Озрек. Из селения Шалушка (160 дворов) – в район Герменчика. Из селения Кызбурун III-й (60 дворов) – на верхнюю Золку. Из селения Алтуд (200 дворов) – на реки Баксан и Малка. Из селения Куркужин (200 дворов) – на реку Куркужин и в Заюково. Из селения Малка (300 дворов) – на реку Золку. Из селения Каменомостское (140 дворов) – также на реку Золку. Из селения Сармаково (139 дворов) – на реку Золку. Из селения Куба (150 дворов) – на реку Куркужин. Из Старой Крепости (30 дворов) – на реку Куркужин. Из хутора Матвеевский (15 дворов) – на реку Яману. Из хутора Троицкий (15 дворов) – также на реку Яману. Из Прималкинского округа (40 дворов) и из хутора Черниговский (20 дворов) – на

реку Яману. Из Мало-Кабардинского округа (500 дворов) – на реку Курп. Из колонии Александровской (5 дворов) – в близь Эбен-Эцера. Из станицы Пришибский (40 дворов) – на реку Курп. Также из станицы Пришибской (75 дворов) – в два района: 40 дворов – на реку Черек, а остальные 35 – в станицу Котляревскую. 300 дворов разных селений должны были переселить на Кичмалку. Из селения Кызбурун I-й (100 дворов) – на реку Золку в поселок Псынадаха. Из селения Псыхурей (150 дворов) – в Куркужин. Из селения Карагачево (200 дворов) – на их юртовый надел [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 6].

Проведение землеустроительных работ в КБАО требовало подготовительной оценки социального состава населения, подлежащего переселению, и дифференциации его на группы по видам деятельности для прогнозирования моделей их последующей адаптации к создаваемым хозяйствам. В аналитической части сведений, поданных земельным управлением КБАО в Наркомзем РСФСР в 1924 г., отмечалась тенденция роста земледельческой группы в КБАО с 7 до 50 % от общей численности населения в течении 50 лет, предшествовавших установлению советской власти в регионе [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41]. Предполагалось, что увеличение удельной доли земледельческой группы в общей массе населения области должно было неотвратимо привести к развитию сельского хозяйства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41]. После революции и гражданской войны продолжалось расслоение земледельческой группы по имущественному признаку. В анализируемом документе к «батракам» приравнивались представители этой группы, которые в годы революции и гражданской войны не сумели обзавестись сельскохозяйственной техникой и инвентарем [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Численность этой группы составляла 15–20 % от общего числа земледельцев в охваченных землеустроительными работами округах [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Примерно 30–35 % представителей земледельческой группы составляли крестьяне, которые до революции успели обзавестись необходимым для ведения домашнего хозяйства инвентарем [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об].

Подробную картину имущественного положения крестьян в середине 20-х гг. XX в. можно сформировать на примере поселка Залукодез, из которого планировалось переселить на новые места 114 домохозяйств. Из них в 32 домохозяйствах имелось по 1 плугу [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Всего у жителей, которые были переселены на новые участки, имелось 160 сельскохозяйственных орудий [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. 15 % переселяемых домохозяйств кроме одной коровы не имели другого домашнего скота и орудий производства. Сельскохозяйственной техники у переселенцев также не было [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об].

По оценке специалистов ОблЗУ КБАО, в то время скотоводческая группа населения находилась в более выгодном имущественном положении нежели земледельческая. Однако по разным подсчетам скотоводов в области было от 12 до 17 % от общей численности населения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д.

279. Л. 41 об]. 15–20 % населения составляли батраки без собственного материального капитала, 5 % – батраки, имевшие в распоряжении некоторое имущество. Остальная часть населения занимала промежуточное между земледельческими и скотоводческими группами положение [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об].

Однако, по данным специалистов ОблЗУ КБАО, эта статистика являлась приблизительной, а сам вопрос социального устройства населения региона подлежал специальному изучению [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. С другой стороны, предстоящее расселение выступало фактором определения социальных групп, наиболее склонных к проявлению активности в меняющихся условиях. В частности, наиболее активными в этом плане была «земледельческая группа (бедняцкая и середняцкая)» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 41 об]. Они были самой заинтересованной в реализации землеустроительных работ группой, т.к. это «приближало их к земле», давало возможность занять под сельскохозяйственные нужды свободную часть земельного фонда области и территории, отведенные под пастбища.

Представители промежуточной (полуземледельческой) группы были самой пассивной прослойкой общества. Напротив, самой социально-активной группой считались скотоводы, которые, однако, не желали переселяться на новые места и всячески противодействовали проведению землеустроительных работ в области. По их мнению, заселение чересполосных и длиннополосных земель в перспективе могло привести к упадку скотоводства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 42].

Руководству КБАО надо было решать задачи переселения как можно быстрее, и поэтому в Москву начали отправлять телеграммы с просьбой предоставить финансовые льготы переселенцам. Кроме того, в 1924 г. Президиум КБАО направил ходатайство во ВЦИК РСФСР с просьбой предоставления кредита на переселенческие нужды. В ходатайстве в очередной раз подчеркивалось, что одним из путей выводу сельского хозяйства из сложившегося кризиса было «приобщение» крестьян к земле за счет перераспределения земельного фонда [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 18]. Президиум КБАО считал, что расселение крупных селений было крайне желательно. Поэтому КБАО и ходатайствовало перед соответствующими органами центральной власти «об отпуске долгосрочного кредита, в размере 559500 руб., исходя из расчета 150 руб. на переселяющееся хозяйство» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 18]. Ходатайство подкреплялось подробной сметой на переселенческие нужды, в которой помимо расходов было указано название сел и местностей (мест переселения), а также примерное количество дворов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 19].

Предварительная смета содержала следующие расчеты: на переселение 50 семей из селения Урух запрашивалось 7500 руб.; 75 семей из Старого Лескена в поселок Псынадаха – 11250 руб., 50 семей из того же селения в поселок Ерокко – 7500 руб., 80 семей на реку Ху – 12000 руб. 80 семей селения Псыгансу в Вагацуко – 12000 руб. 120 семей селения Урвань – 18000 руб. 150 семей селения Нартан к Череку к Догужуко – 22500 руб. 40 семей из города Нальчик

на участок большая Колубейко и Шардаково – 6000 руб. 200 семей из селения Старый Лескен на Озрек – 30000 руб. 150 семей селения Шалушка в район курорта Герменчик – 22500 руб. 60 семей селения Кызбурун III-й в Этоко на р. Золка – 9000 руб. 200 семей Алтуд на реку Баксан – 30000 руб. 200 семей селения Куркужин по рекам Куркужин и Золка – 30000 руб. 300 семей селения Малка на реку Золку – 45000 руб. 140 семей селения Каменноостское также на реку Золку – 21000 руб. 100 семей селения Сармаково туда же – 15000 руб. 150 семей селения Куба на реку Куркужин – 225000 руб. 30 семей Старой Крепости на реку Куркужин – 4500 руб. 15 семей хутора Матвеевский на реку Ямансу – 2250 руб. 15 семей хутора Троицкий на реку Ямансу – 2250 руб. 40 семей округа Прималкинский на реку Ямансу – 6000 руб. 20 семей хутора Черниговский также на реку Ямансу – 3000 руб. 30 семей из Мало-Кабардинского на реку Курп – 4500 руб. 200 семей из разных селений этого же округа на Кичмалку – 30000 руб. 45 семей из станицы Пришибской на реку Черек (в районе слияния с рекой Баксан, и границам Юрта, станицы Котляревская) – 6750 руб. 200 семей из села Кызбуруна II на реку Золку (с. Псынадаха) – 30000 руб. 150 семей селения Псыхурей на реку Куркужин – 22500 руб. 200 семей селения Карагачево на их Юртовый надел – 22500 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 19].

4 декабря 1924 г. ОблЗУ КБАО получило из Москвы ответную телеграмму по поводу предоставления им долгосрочного кредита [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 29]. В ней сообщалось о недостатке сведений для кредитования землеустроительных работ в КБАО и о том, что «никаких фондов на внутриобластное переселение у Наркомзема не имеется и, следовательно, надеется на отпуск средств в этом направлении не приходится» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 29]. Также сообщалось, что для принятия решения по вопросу предоставления КБАО запрашиваемого кредита центральные власти не имели в своём распоряжении достаточных сведений. Для этого земельный комитет КБАО подготовил обстоятельный документ с указанием причин проведения землеустроительных работ и обоснованием каждой позиции в смете. ВЦИК РСФСР проинформировал руководство КБАО о том, что Комиссия Ревкома от Северо-Кавказского Крайисполкома готова была предоставить долгосрочный кредит на сумму 70000 руб. на землеустройство в неурожайных районах. Также было отмечено, что переселение было возможно только в той части, которая касается землеустройства, «так как вполне понятно, что всякое переселение тесно связано с поведением землеустроительных работ» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 29].

К 1924 г. были проведены землеустроительные работы в некоторых селениях КБАО и были отведены участки для новых поселков [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. При этом отмечалось, что дальнейшее продолжение землеустроительных работ требует значительных финансовых затрат, размер которых будет со временем увеличиваться, т.к. помимо расходов на переселение предполагались и затраты на обеспечение переселенцев сельскохозяйственным инвентарем и техникой [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. Поэтому, по мнению специалистов ОблЗУ КБАО,

землеустройство того или иного селения без долгосрочного кредита было невозможно осуществить, а собственных средств для их проведения ни у правительства, ни у населения на эти цели не было [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69].

2 февраля 1925 г. в Главное управление Землеустройства и Мелиорации Наркомзема РСФСР из ОблЗУ КБАО была отправлена очередная смета на сумму 231574 руб. 60 коп. на проведение землеустроительных работ. Земельное управление КБАО в виду приближения начала землеустроительного сезона 1925 г. ходатайствовало об скорейшем открытии ссуды [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 53]. Следует обратить внимание, что на этот раз сумма, указанная в смете, была гораздо ниже, чем до этого.

Наркомзем РСФСР вновь отправил смету на рассмотрение Северо-Кавказского краевого управления, которое, в свою очередь, направило заключение на производство землеустроительных работ по смете ОблЗУ КБАО. В заключении детально было описано, какие именно расходы должны были проводиться за счет бюджетных ассигнований, а какие – подлежали кредитованию [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 67]. В итоге областному правительству было отказано в предоставлении запрашиваемой суммы кредита.

В ответ на это решение ОблЗУ КБАО подготовило и направило в Северо-Кавказское краевое земельное отделение пояснительную записку. В ней отмечалось, что, помимо краткосрочного кредита, управление планировало получить и долгосрочный. В преамбуле записки говорилось о сложностях освоения земледельческой культуры у кабардинцев и балкарцев [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. В числе сдерживающих развитие земледелия факторов в документе по-прежнему обозначались события революции и гражданской войны и голод 1921–1924 гг. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69]. Кроме того по данным экономического обследования Кабардино-Балкарии довольно-таки большая площадь земель «была заболочена и поросла кустарниками, в связи с этим, обработка земли с каждым годом ухудшалась» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 69].

В свою очередь Наркомзем РСФСР направил ответ на просьбу ОблЗУ КБАО с выражением готовности предоставить им ссудный кредит на землеустроительные работы. Управмелиозем отмечал, что на землеустройство Северного Кавказа на период с 1924 по 1925 гг. сельскохозяйственный банк СССР направит 225000 руб. Поэтому Областному земельному управлению КБАО следовало возбудить ходатайство для отпуска кредита для Кабардино-Балкарии перед управлением Уполнаркомзема по Северному Кавказу, а также и перед Северо-Кавказским сельскохозяйственным банком [УЦГА АС КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 279. Л. 71].

В 1925 г. активные землеустроительные работы в КБАО продолжились. Однако иногда возникали проблемы, когда жители вновь образованных населенных пунктов жаловались на нехватку земельных наделов. Например, на заседании бюро Кабардино-Балкарского обкома партии ВКП(б) 26 сентября 1926 г. обсуждался вопрос землеустройства жителей сел. Озрек, переселившихся из сел. Лескен [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 50. Л. 57–60].

Жители Озрека ссылались на нехватку земли и на то, что «земельный надел может для них увеличен только за счет ст. Александровской, население которой пользуется самыми большими земельными наделами, полностью не использовав (так в документе – *авт.*) таковые» [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 50. Л. 60]. Тогда, бюро Кабардино-Балкарского обкома постановило «отодвинуть границу селения Озрек в сторону станицы Александровской и поручить Земельному управлению КБАО договориться с заинтересованными сторонами о порядке и размере передвижения земельных границ» [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 50. Л. 60].

До начала коллективизации сельского хозяйства землеустроительные работы в КБАО не приостанавливались. Однако, в 1926–1928 гг. они в большей мере носили локальный характер. По данным О.Х. Гогузокова и А.Т. Карданова, в период с 1926 по 1928 гг. в Кызбуруне III пахотные земли были разбиты на пять полей, которые были распределены по дворам [Гогузокова, Карданов 2005: 56]. Малоимущим были отведены земли вблизи села, тем самым, «создавая им наибольшие удобства для обработки своих наделов» [Гогузокова, Карданов 2005: 56]. По данным О.Х. Гогузокова и А.Т. Карданова, «выгон вокруг селения и сенокосные участки в урочище «Махуэгъэпс» оставили в общем пользовании жителей селения. Было «ликвидировано вклинивание территории Кызбурун III на земли соседних населенных пунктов – Чегема II и Кишпека» [Гогузокова, Карданов 2005: 56]. «Землеустроительные работы жителям села обошлись в 6651 рубль, из расчета 90 копеек за каждую десятину первой одной тысячи, а остальные по 75 копеек за десятину» [Гогузокова, Карданов 2005: 57]. К этому времени селение располагало всего 8668 дес. земли [Гогузокова, Карданов 2005: 57].

По данным С.И. Месяца, «к концу 1925 г. кроме 46 старых кабардинских аулов... [было создано] 18 новых отселков. Русские, немецкие и казачьи поселения тоже образовали 5 новых отселков» [Месяц 1928: 17]. В целом же, в 1922–1928 гг. в КБАО было основано 43 новых населенных пункта численностью 13286 человек [История... 2007: 365].

Таким образом, областные власти, приступая к землеустроительным работам в 1922–1928 гг., преследовали две цели: создание поселкового хозяйства и переселение части жителей крупных населенных пунктов на новые места. Активные землеустроительные работы продолжились с 1923 по 1925 гг. с небольшими перерывами, связанными с нехваткой денежных ресурсов. Размежевание населенных пунктов требовало определенных финансовых затрат, что являлось актуальным объектом политической риторики того времени. Одной из основных целей проведения землеустроительных работ в КБАО было равномерное распределение населения на плоскостной и предгорной частях области, рациональное использование земельного фонда и противодействие социальному расслоению в крестьянской среде. Достичь эту цель удалось частично, о чем говорят количественные показатели вновь созданных в КБАО в 1922–1928 гг. населенных пунктов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бербеков 1958 – *Бербеков Х.М.* Очерки истории советской Кабардино-Балкарии. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.

Бербеков 1961 – *Бербеков Х.М.* Советская автономия Кабарды и Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 128 с.

Бербеков 1964 – *Бербеков Х.М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. – 536 с.

Бугай 2011 – *Бугай Н.Ф.* Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. – М.: Гриф и К, 2011. – 440 с.

Бугай, Мекулов 1994 – *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е гг. XX в.). – Майкоп: Меоты, 1994. – 424 с.

Гедгафова 2018 – *Гедгафова К.А.* Социальная структура кабардино-балкарского общества в исторической динамике 60-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в. Дис. ... к.и.н. – Нальчик, 2018. – 286 с.

Гогузокова, Карданов 2005 – *Гогузокова О.Х., Карданов А.Т.* Дугулубгей. – Нальчик: Полиграфсервис, 2005. – 428 с.

Гугов 1961 – *Гугов Р.Х.* Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926–1929 гг.) Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 166 с.

История... 2007 – *История* многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

Кажаров 2018 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). Дис. ... д.и.н. – Ставрополь, 2018. – 593 с.

Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Издание второе, дополненное / сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 239 с.

Кармов 2017 – *Кармов А.Х.* Кабардино-Балкарская деревня в условиях новой экономической политики // Вестник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. – 2017. – № 4 (35). – С. 34–44.

Карпов 2017 – *Карпов Ю.Ю.* Национальная политика Советского государства на Северокавказской периферии в 20-30-е гг. XX в.: Эволюция проблем и решений. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – 397 с.

Мамбетов 1999 – *Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г.* Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 1999. – 272 с.

Мамсиров 2004 – *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX в.: На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 324 с.

Месяц 1928 – *Месяц С.И.* Население и землепользование Кабарды. – Воронеж: Воронеж. кн. изд-во, 1928. – 191 с.

Соблирова 2016 – *Соблирова З.Х.* Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии (1922–1929). Дисс. ... к.и.н. – Нальчик, 2016. – 212 с.

Тетуев 2018 – *Тетуев А.И.* Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации Российского общества: особенности и основные тенденции. – Нальчик: Издательская типография "Принт Центр", 2018. – 239 с.

Улигов 1972 – *Улигов У.А.* Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 163 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центром документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

REFERENCES

BERBEKOV Kh.M. *Ocherki istorii sovetskoj Kabardino-Balkarii* [Essays on the history of Soviet Kabardino-Balkaria]. – М.: Gospolitizdat, 1958. – 160 p. (In Russian)

BERBEKOV Kh.M. *Perekhod k sotsializmu narodov Kabardino-Balkarii* [The transition to socialism of the peoples of Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1964. – 536 p. (In Russian)

BERBEKOV Kh.M. *Sovetskaya avtonomiya Kabardy i Balkarii* [Soviet autonomy of Kabarda and Balkaria]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1961. – 128 p. (In Russian)

BUGAI N.F. *Severnyi Kavkaz. Gosudarstvennoe stroitel'stvo i federativnye otnosheniya: proshloe v nastoyashchem* [North Caucasus. State Building and Federative Relations: Past in Present]. – М.: Grif i K, 2011. – 440 p. (In Russian)

BUGAI N.F., MEKULOV D.Kh. *Narody i vlast': «sotsialisticheskii eksperiment» (20-e gody)*. [Peoples and power: "socialist experiment" (20s)]. – Maykop: Meoty, 1994. – 424 p. (In Russian)

GEDGAFOVA K.A. *Sotsial'naya struktura kabardino-balkarskogo obshchestva v istoricheskoi dinamike 60-kh gg. XIX v. – 30-kh gg. XX v. Diss. ... k.i.n.* [The social structure of the Kabardino-Balkarian society in the historical dynamics of the 60s XIX century – 30s XX century. Dissertation for the candidate of historical sciences degree]. – Nalchik, 2018. – 286 p. (In Russian)

GOGUZOKOVA O.Kh., KARDANOV A.T. *Dugulubgei* [Dugulubgey]. – Nalchik: Poligrafservis, 2005. – 428 p. (In Russian)

GUGOV R.H. *Kabardino-Balkarija v pervye gody socialisticheskoi rekonstrukcii narodnogo hozjajstva SSSR (1926–1929 gg.)* [Kabardino-Balkaria in the first years of the socialist reconstruction of the national economy of the USSR (1926–1929)]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. – 166 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii / Otv. red. B.Kh. Bgazhnokov [The history of the centuries-old community. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia. Ed. by B.Kh. BGAZHNOKOV]. – Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2007. – 720 p. (In Russian)

KALMYKOV B.E. *Stat'i i rechi* [Articles and speeches. Comp. by R.Kh. Gugov, U.A. Uligov]. – Nalchik: Elbrus, 1983. – 239 p. (In Russian)

KARMOV A.Kh. *Kabardino-Balkarskaya derevnya v usloviyakh novoi ekonomicheskoi politiki* [Kabardino-Balkarian village in the context of a new economic policy]. IN: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovanii KBNTs RAN*. – 2017. – No. 4 (35). – P. 34–44. (In Russian)

KARPOV Yu.Yu. *Natsional'naya politika Sovetskogo gosudarstva na Severokavkazskoi periferii v 20–30-e gg. XX v.* [National policy of the Soviet state in the North Caucasian periphery in the 20-30s XX century: Evolution of problems and solutions]. – SPb.: Petersburg Oriental Studies, 2017. – 397 p. (In Russian)

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917 – 1920-e gg.)*. Diss. ... d.i.n. [Formation of the national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920s). Dissertation for the doctor of historical sciences degree]. – Stavropol, 2018. – 593 p. (In Russian)

MAMBETOV G.Kh., MAMBETOV Z.G. *Sotsial'nye protivorechiya v kabardino-balkarskoi derevne v 20–30-e gody* [Social contradictions in the Kabardino-Balkarian village in the 20-30s]. Nalchik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 1999. – 272 p. (In Russian)

MAMSIROV Kh.B. *Modernizatsiya kul'tur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e gody XX v.: Na materialakh Adygei, Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkesii* [Modernization of the cultures

of the peoples of the North Caucasus in the 20s of the XX century: Based on materials from Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia]. – Nalchik: Elbrus, 2004. – 324 p. (In Russian)

MESYATS S.I. *Naselenie i zemlepol'zovanie Kabardy* [Population and land use of Kabarda]. – Voronezh: Voronezh. kn. izd-vo, 1928. – 191 p. (In Russian)

SOBLIROVA Z.Kh. *Komitety krest'yanskoi obshchestvennoi vzaimopomoshchi v sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Kabardino-Balkarii (1922–1929). Diss. ... k.i.n.* [Committees of peasant public mutual assistance in the socio-economic history of Kabardino-Balkaria (1922–1929). Dissertation for the candidate of historical sciences degree]. – Nalchik, 2016. – 212 p. (In Russian)

TETUEV A.I. *Etnopoliticheskie protsessy v Kabardino-Balkarii v period sistemnoi transformatsii Rossiiskogo obshchestva: osobennosti i osnovnye tendentsii* [Ethno-political processes in Kabardino-Balkaria during the period of systemic transformation of Russian society: features and main trends]. – Nalchik: Izdatel'skaya tipografiya "Print Tsentr", 2018. – 239 p. (In Russian)

ULIGOV U.A. *Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Kabardino-Balkarii* [From the history of nation-building in Kabardino-Balkaria]. – Nalchik: Elbrus, 1972. – 163 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

UTsDNI AS KBR – *Upravlenie Tsentrom dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Administration of the Center for Documentation of the Contemporary History of Archival service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)